

УДК 94(520).033.55

Трегубенко А.В.

Санкт-Петербургский государственный университет

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В ЯПОНИИ (1945-1947)

A. Tregubenko

Saint Petersburg State University

SOVIET-AMERICAN CONFRONTATION IN JAPAN (1945-1947)

Аннотация. Статья посвящена исследованию советско-американского противостояния в ходе послевоенной оккупации Японии в 1945-1947 гг. На основе архивных материалов автор анализирует основные проблемы взаимодействия СССР и США по вопросам устройства послевоенной жизни Японии, выявляет стратегические цели сторон в данном процессе. Особое внимание автор уделяет рассмотрению глубинных целей участия Советского Союза в оккупации. Результаты исследования позволяют утверждать, что данный период явился определяющим для установления влияния США на Японских островах, ознаменовавшегося подписанием Сан-Францисского мирного договора и Договора безопасности 1951 г., а также заложил основы «холодной войны» в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: холодная война, оккупация Японии, СССР, США, Сан-Францисский мирный договор.

Abstract. The article studies Soviet-American confrontation during the occupation of Japan in the period from 1945 till 1947. On the basis of the archives the author analyses the key issues of the USSR-USA interaction regarding postwar life in Japan, reveals strategic goals of the both parties in the process. Particular attention is paid to the Soviet Union's true aims in the occupation of Japan. The results of the research allow to assert that the period was of crucial importance for strengthening the US influence in Japan, which epitomized in the San Francisco Peace Treaty and Security Treaty signed in 1951, and vaging Cold War in Asia-Pacific Region.

Key words: cold war, occupation of Japan, the USSR, the USA, the San Francisco Peace Treaty.

Традиционно принято считать, что определяющим для судеб послевоенного мира явилось взаимодействие стран-победительниц во Второй мировой войне – прежде всего СССР и США, – по вопросу мирного урегулирования в Европе. Аналогичный процесс в Азиатско-Тихоокеанском регионе стал, однако, не менее значимым. Будучи неразрывно связанными с европейскими, вопросы устройства послевоенной жизни в Азии, а также методы их решения определили начало и степень противостояния в «холодной войне», имели долгосрочные последствия для двусторонних отношений СССР и США.

Особый интерес для исследования представляют первые годы советско-американского взаимодействия по вопросу послевоенной оккупации Японии: не утратив еще потенциала сотрудничества, недавние союзники определяли в 1945-1947 гг. принципы отношений на долгие годы вперед. От их действий зависела судьба целого региона, а как оказалось впоследствии, и всего мира.

Кроме того, именно в 1945-1947 гг. определились долгосрочные стратегические партнеры Советского Союза и Соединенных Штатов в АТР, причем не в соответствии с изначальными планами «великих держав»: США, не возлагавшие в 1945 г. особых надежд на сотрудничество с Японией, именно благодаря закреплению в этой стране по Сан-Францисскому мирному договору и Договору безопасности 1951 г. обрели стратегическое влияние в АТР; СССР, не

оказывавший до 1947 г. серьезной военной поддержки китайским коммунистам [17], получил в 1949 г. верного союзника в лице КНР. При этом в советско-японских отношениях на долгие годы закрепились проблемы и предубеждения, которые и сегодня продолжают оказывать «сдерживающее воздействие» [9] на развитие российско-японского сотрудничества.

Вопросы послевоенного мирного урегулирования в отношении Японии не раз становились предметом исследования многих ученых мира. Однако большинство из них концентрировали внимание на рассмотрении отдельных аспектов этого процесса, как то: политика США в отношении Японии в конце 40-х – начале 50-х гг., выявление истоков территориального спора между СССР и Японией [19; 21], осуществление репатриации и т. п.

Иностранные авторы уделяют большое внимание изучению причин успеха американской политики в Японии. В большинстве случаев они подчеркивают, что США удалось вовлечь страну в сферу своего влияния не столько за счет мощной экономической поддержки, сколько благодаря инновационному подходу к проведению политики, внедрению новых идей и технологий [20]. Кроме реформы системы управления, анализу подвергаются даже такие факторы влияния США в Японии, как появление бесплатной подписки на популярные журналы и расширение библиотечной сети [22]. В целом надо признать, что послевоенное развитие американо-японских отношений подробно изучено западными исследователями. Рассмотрение же вопросов мирного урегулирования СССР и Японии ограничивается историей территориального спора.

В отечественной историографии роль Советского Союза в послевоенном урегулировании с Японией, цели, которые преследовало советское руководство, принимая в нем участие, степень и способы поддержки коммунистической партии Японии – т. е. все то, что определяло советский вклад в развитие событий на Дальнем Востоке – остаются малоизученными. Основной пласт литературы

по данному вопросу составляют монографии советских авторов, которые подробно перечисляют инициативы советских дипломатов в органах союзного контроля над Японией. Шаги советской дипломатии, не подвергаясь критическому разбору, предстают при этом исключительно справедливыми, оправданными и целесообразными. Ответственность за провал мирного урегулирования возлагается на Соединенные Штаты [14; 18; 11].

Современные российские авторы крайне кратко освещают события данного периода, придерживаясь, однако, схожих идеологических установок. Так, например, А.А. Кошкин подчеркивает «заслугу Сталина как руководителя государства, отстаивавшего геополитические и военно-стратегические интересы нашей страны» [13, с. 5], оправдывая при этом применение любых методов. Аналогичной точки зрения придерживаются и авторы сборника «Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке» [16].

Особую позицию занимает Е.Л. Катасонова, исследующая проблему пребывания японских военнопленных в СССР [12]. Пытаясь понять, какое влияние она оказала на отношения СССР с союзниками и Японией в 1945-1956 гг., автор приводит ранее не публиковавшиеся документы, доказывающие, что японской стороне до настоящего момента не представлены достоверные сведения о количестве захваченных Советским Союзом в 1945 г. японских граждан. Вопросу пребывания японских военнопленных на территории СССР также посвящена работа В. Николаева [15].

Российские архивные материалы по данной теме остаются малодоступными для исследователей. Источники Архива внешней политики Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива Российской Федерации содержат в большинстве случаев переписку советских дипломатов в Японии с МИД СССР и Государственным Департаментом США по техническим вопросам, обзоры прессы и пр., тогда как конкретные инструкции МИД советским

дипломатам, указания о степени и формах поддержки коммунистической партии Японии остаются нерассекреченными.

Таким образом, в зарубежной и отечественной историографии очевидно присутствует неисследованный вопрос, вследствие чего вся картина послевоенных советско-американских отношений может быть понята некорректно.

В данной работе мы ставим своей целью определить степень влияния советско-американского противостояния в Японии в 1945-1947 гг. на стратегическую расстановку сил в АТР и начало «холодной войны» в регионе. Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: рассмотреть основные события советско-американского взаимодействия в 1945-1947 гг. по вопросам оккупации Японии, выявить стратегические цели сторон в данном процессе.

В первые послевоенные месяцы СССР, опасаясь повторного нападения со стороны Японии, предложил Соединенным Штатам заключить двусторонний договор безопасности. На встрече Государственного секретаря США Д. Бирнса и Народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова 22 сентября 1945 г., последний заявил, что «Советское Правительство считает своевременным заключение между США и СССР договора против возможного возобновления агрессии со стороны Японии» [5, 37]. Забегая вперед, следует сказать, что переговоры по данной инициативе вскоре зашли в тупик, т.к. в советско-американских отношениях появились более важные вопросы. По мере их усложнения идея договора сама собой утратила актуальность.

Беспокойство советской стороны вызывал порядок капитуляции и разоружения японской армии. Высказывая озабоченность тем, что при капитуляции американским войскам «офицеры и рядовой состав как Военно-морского флота, так и Армии Японии не объявляются военнопленными, а демобилизуются и уходят по домам» [5, 38], СССР настаивал на «пленении японской армии», как происходило в советской зоне ответственности.

Основным вопросом, который предстояло решить союзникам в первые месяцы после капитуляции Японии, было учреждение органов союзного контроля над страной. Американская сторона предлагала создание Дальневосточной консультативной комиссии в составе США, Великобритании, СССР и Китая, решения которой носили бы рекомендательный характер. Советский Союз, не желая, по словам И. Сталина, «фигурировать в качестве бесплатного приложения, [...] государства, разделяющего ответственность за политику по отношению к Японии, но не имеющего на нее влияния» [4, 79], высказывал категорический протест. Поскольку в рамках Совета министров иностранных дел сторонам не удалось прийти к единому мнению, США пошли на односторонний шаг, объявив в начале октября 1945 г. о создании Дальневосточной консультативной комиссии, от работы в которой СССР отказался. Только после очередного раунда напряженных переговоров в декабре 1945 г. сторонам удалось прийти к компромиссу и учредить Союзный Совет для Японии и Дальневосточную комиссию. Органы союзного контроля начали работу в феврале 1946 г.

В 1946 г. союзники обсудили вопросы переустройства политической и экономической жизни Японии, как-то: проведение аграрной реформы, разработка принципов рабочего законодательства, учреждение новой конституции, порядок выборов в парламент страны, проблемы отстранения от власти лиц, причастных к организации и ведению агрессивной войны и др.

Соединенные Штаты исходили из представления том, что контроль над Японией и инвестиции в ее переустройство должны осуществляться ровно настолько, чтобы обеспечить демократизацию ее политического строя и предотвратить социальные последствия тяжелого экономического положения в стране. Задача масштабного экономического и промышленного развития возлагалась при этом на будущее японское правительство, США в таком случае могли сосредоточить внимание на китайском вопросе.

В соответствии с директивами представителям СССР в Союзном Совете для Японии и Дальневосточной комиссии, основными задачами советских дипломатов являлись: воздействие «на внутриполитические процессы [в Японии] в смысле содействия наиболее широкой демократизации этой страны», «создание [в стране] правительства, состоящего из представителей всех демократических партий и организаций Японии» [3, 158-159], пересмотр «с точки зрения государственных интересов СССР имеющихся директив, приказов и распоряжений с целью их изменения дополнения или отмены» [2, 162]. При этом необходимо отметить, что слова «демократия», «демократический» в советском и американском дискурсе 1940-50-х гг. были неизбежно связаны с различием по содержанию.

Советские дипломаты подвергли критике осуществление аграрной реформы, т. к. она не предполагала, по мнению СССР, «передачи феодально-помещичьей земли крестьянам» [2, 163]. Отказ председательствующего в Союзном Совете для Японии Д. Ачесона в ходе заседания 10 июля 1946 г. включить в проект предложения К.Н. Деревянко по рабочему вопросу на том основании, что большинство его рекомендаций уже воплощены в законодательстве страны, был назван «рядом антисоветских выпадов» [1].

Действия японских властей по демилитаризации государственного аппарата страны и наказанию главных военных преступников также были признаны неудовлетворительными. Назвав демобилизационное бюро «убежищем для официально распущенного японского генерального штаба» [7, 643], советские представители составили собственный список лиц, подлежащих т. н. «чистке». Невыполнение его требований было названо впоследствии покровительством американских властей бывшим японским военным преступникам.

Важным событием во внутренней жизни Японии, вызвавшим немалые прения среди союзников, участвовавших в ее оккупации, явилось провозглашение новой конституции страны. Разработанный штабом верховного

главнокомандующего оккупационными войсками совместно с правительством Японии проект вносил радикальные изменения в основной закон: предоставлял гарантии прав человека, закреплял отказ Японии от войны как средства решения международных споров, реформировал законодательные органы государственной власти, ограничивал власть императора.

Вопрос о сохранении императорской власти вызвал коренные разногласия союзников. После провозглашения капитуляции Японии СССР продолжал настаивать на упразднении императорского трона, предании императора Хирохито суду как военного преступника и установлении в стране республиканской формы правления. В США, напротив, полагали, что любой суд над этой символической фигурой мог бы вызвать тяжелое разочарование. В итоге было принято решение оставить императорскую власть в Японии в качестве символа с условием, что император сделает публичное заявление, в котором опровергнет божественное происхождение своей власти.

Одной из самых острых проблем советско-американского взаимодействия в ходе оккупации Японии было взыскание со страны репараций, и прежде всего, определение того, что входит в это понятие. Вопрос приобрел актуальность в первые послевоенные месяцы, когда СССР настаивал на передаче ему «четверти кораблей японского флота, начиная с миноносцев», а также «надводных судов менее крупного тоннажа», при том, что «крупные корабли японского военно-морского флота, такие как линкоры и крейсера, равно как и японские подводные лодки» [8, 66] должны были быть потоплены. Кроме того, СССР предлагал не включать в счет репараций военные трофеи, захваченные странами-победительницами. Это означало, что сверх уже «изъятых стратегических предприятий и вывезенных неотъемлемых частей промышленности» [10] Маньчжурии, находившейся под советским контролем, Советский Союз намеревался получить значительные суммы в счет репараций с Японии. Для защиты сво-

их прав на имущество в Маньчжурии СССР отказался допустить на подконтрольные ему территории Северной Кореи и Маньчжурии миссию американского экономиста Э. Поули, призванную оценить оставшуюся японскую собственность и разработать на этом основании репарационную программу.

Острой проблемой на протяжении всего периода 1945-1947 гг. продолжала оставаться репатриация японских военнопленных. В нарушение 9 пункта Потсдамской декларации, гласившего, что «японским вооруженным силам после того, как они будут разоружены», должно было быть предоставлено право «вернуться к своим очагам с возможностью вести мирную и трудовую жизнь», [6] репатриация с территории СССР не была завершена даже к 1951 г.

Таким образом, к середине 1947 г. потенциал сотрудничества между сторонами был исчерпан. На предложение Соединенных Штатов созвать 19 августа 1947 г. конференцию для выработки условий мирного договора с Японией, Советский Союз ответил отказом. Формальным основанием для этого явился предложенный формат и порядок голосования. Мирный договор с Японией, по мнению советской стороны, мог быть разработан четырьмя державами – СССР, США, Великобританией, Китаем, – наделенными правом вето при голосовании, в рамках Совета министров иностранных дел. Американцы же предлагали созвать конференцию в составе одиннадцати государств-членов Дальневосточной комиссии с правом принятия решений двумя третями голосов.

События первых лет оккупации Японии явились подтверждением того, что между бывшими союзниками начала разыгрываться борьба за долгосрочное стратегическое влияние в регионе. Цели участия Советского Союза в оккупации Японии не ограничивались возвращением отторгнутых некогда у него территорий. У США были свои интересы к сохранению преимущественного влияния в Японии; не об этом ли говорят существующие на Окинаве и сегодня американские военные базы? США, осознав, что в короткие

сроки осуществить демократизацию Японии и переложить ответственность за дальнейшее развитие страны на ее правительство не удастся, перешли после 1947 г. к более жесткой политической линии. Период с 1948 по 1951 гг. характеризовался сворачиванием в Японии либеральных реформ, фактическим прекращением работы органов союзного контроля, преследованием КПЯ, жесткой конфронтацией между СССР и США. Логика «холодной войны» начала работать в полную силу. Поэтому в 1951 г., даже будучи приглашенным к подписанию Сан-Францисского мирного договора, Советский Союз не мог изменить его условий, а соответственно, не мог на них согласиться.

Период с 1945 по 1947 гг. остался в истории временем больших надежд и неиспользованных возможностей.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Источники:

1. Вопрос о рабочем законодательстве в Союзном Совете для Японии. 5 февраля 1946 г. // Правда. 1946. 18 июля.
2. Директивы представителю СССР в Дальневосточной комиссии для Японии. 5 февраля 1946 г. // Советско-американские отношения. 1945-1948. Под ред. Г.Н. Севостьянова: сост. В.В. Алдошин, Ю.В. Иванов, В.М. Семенов. М.: МФД, 2004. С. 162-164.
3. Директивы члену Союзного Совета для Японии от СССР о его задачах по выполнению условий капитуляции Японии. 24 января 1946 г. // Советско-американские отношения. 1945-1948. Под ред. Г.Н. Севостьянова: сост. В.В. Алдошин, Ю.В. Иванов, В.М. Семенов. М.: МФД, 2004. С. 157-161.
4. Запись беседы И.В. Сталина с послом США в СССР У.А. Гарриманом о работе Совета министров иностранных дел и по вопросам, относящимся к Японии. 25 октября 1945 г. // Советско-американские отношения. 1945-1948. Под ред. Г.Н. Севостьянова: сост. В.В. Алдошин, Ю.В. Иванов, В.М. Семенов. М.: МФД, 2004. С. 78-85.
5. Запись беседы Народного Комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с Государственным Секретарем США Д.Ф. Бирнсом о выполнении условий капитуляции Японии. 22 сентября 1945 г. // Советско-американские отношения.

- 1945-1948. Под ред. Г.Н. Севостьянова: сост. В.В. Алдошин, Ю.В. Иванов, В.М. Семенов. М.: МФД, 2004. С. 37-39.
6. Заявление глав правительств Соединенных Штатов, Соединенного королевства и Китая (Потсдамская декларация) от 26 июля 1945 г. // Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-2003. События и документы / Под ред. А.Д. Богатурова. Т. 2. Документы. 1918-1945. М.: Московский рабочий, 2003. С. 226-227.
  7. Заявление представителя СССР в Союзном Совете для Японии генерал-лейтенанта Деревянко по поводу деятельности демобилизационного бюро при японском правительстве от 5 октября 1946 г. // Внешняя политика Советского Союза. Документы и материалы. Январь-декабрь 1946 года. М., 1952. С. 641-645.
  8. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова государственному секретарю США Д.Ф. Бирнсу по вопросу о японском военно-морском флоте. 19 октября 1945 г. // Советско-американские отношения. 1945-1948. Под ред. Г.Н. Севостьянова: сост. В.В. Алдошин, Ю.В. Иванов, В.М. Семенов. М.: МФД, 2004. С. 66.
  9. Российско-японские отношения. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. [2009]. URL: <http://www.in.mid.ru/ns-russia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/90a286d60a41792fc32575ae002aa997> (дата обращения 21.07.2011).
  10. Ambassador Edwin W. Pouley to the Acting Secretary of State. 1946. 22 June. // Foreign Relations of the United States [электронный ресурс] / Официальный сайт Государственного Департамента США. URL: <http://www.state.gov/r/pa/ho/frus/> (дата обращения 21.07.2011).
- Литература:*
11. Березин В.Н. Курс на добрососедство и сотрудничество и его противники. Из истории нормализации отношений СССР с послевоенной Японией. М.: ИМО, 1977. 144 с.
  12. Катасонова Е.Л. Японские военнопленные в СССР. Большая игра великих держав. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2003. 427 с.
  13. Кошкин А.А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиной в век. М.: ОЛМА-Пресс, 2004. 478 с.
  14. Кутаков Л.Н. История советско-японских дипломатических отношений. М.: ИМО, 1962. 560 с.
  15. Николаев В. Страницы истории. Проблема военнопленных в российско-японских отношениях // Азия и Африка сегодня. 2003. № 11. С. 61-62.
  16. Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке / Авт.-Сост. А.А. Кошкин. М.: Вече, 2010. 464 с.
  17. Самохин А.В. Дальневосточная политика И.В. Сталина: Китай в военно-политическом противостоянии СССР и США. 1945-1953. Хабаровск: Частная коллекция, 2007. 230 с.
  18. Эйдус Х.Т. СССР и Япония. Внешнеполитические отношения после Второй мировой войны. М.: Наука, 1964. 223 с.
  19. Ferguson J. Japanese-Russian Relations, 1907-2007. London, 2008. 280 p.
  20. Hein L. Statistics for Democracy: Economics as Politics in Occupied Japan // Positions: east asia cultures critique. 2003. Vol. 11. № 3. P. 765-778.
  21. Japan and Russia. The Tortuous Path to Normalization 1949-1999, by Rozman Gilbert (Editor). New-York, 2000. 400 p.
  22. Kushner B., Masaharu S. Digesting Postwar Japanese Media // Diplomatic history. 2004. Vol. 29. No.1. P. 27-48.